

Юрий Фалик — «Газете»

«Бог един для всех»

Юрий Фалик, композитор и дирижер, блистательно начинал карьеру как виолончелист: учился у Мстислава Ростроповича, стал лауреатом Международного конкурса в Хельсинки. Но главное дело жизни — сочинение музыки. В эти дни в главных петербургских филармонических залах — Малом зале Консерватории, Малом и Большом залах Филармонии, в Академической Капелле — проходят авторские концерты юбиляра. Накануне хорошего вечера в МЗФ с композитором встретилась Гюляра Садых-заде.

В последние годы вы успешно сочетаете занятия композицией с дирижированием. Как вам это удается?

Я всегда и все делаю в жизни параллельно. Учился в Петербургской консерватории на двух факультетах, игре на виолончели и композиции. Играл соло, в квартетах и в оркестре, писал музыку. Много лет преподаю в консерватории инструментальное и композиционное, веду мастер-классы за рубежом. И действительно много дирижирую в городах России и в Штатах. Причем занимаюсь дирижированием с радостью и охотой. Это дело, знаете ли, затягивает.

Работаю с ведущими российскими оркестрами в Новосибирске, Екатеринбурге, в Ростове-на-Дону, Волгограде, в своем родном городе — Одессе. Играю не только свою музыку: стараюсь подбирать нетривиальные классические программы. Например, исполняю редко звучащие Вторую и Третью симфонии Чайковского, Увертюру на еврейские темы Прокофьева, «Игру в карты» Стравинского. Иногда — Гайдна и Моцарта. Вот недавно продирижировал в Одессе целым отделением, составленным из арий Моцарта.

Стиль венских классиков у меня буквально в пальцах — еще со времен, когда я был солистом. Тогда я много переиграл Моцарта и Гайдна в ансамблях. И так как я сам инструменталист по первому образованию, оркестранты, особенно струнники, понимают меня очень хорошо. Мы мыслим в сходных системах координат,

и я многое могу им показать конкретно, практически.

Есть в дирижировании некое таинство: не могу объяснить, но безотчетно чувствую, как устанавливается у меня контакт с оркестром. Мы говорим с музыкантами на одном языке: они понимают и мою руку, и мою речь, и мои идеи.

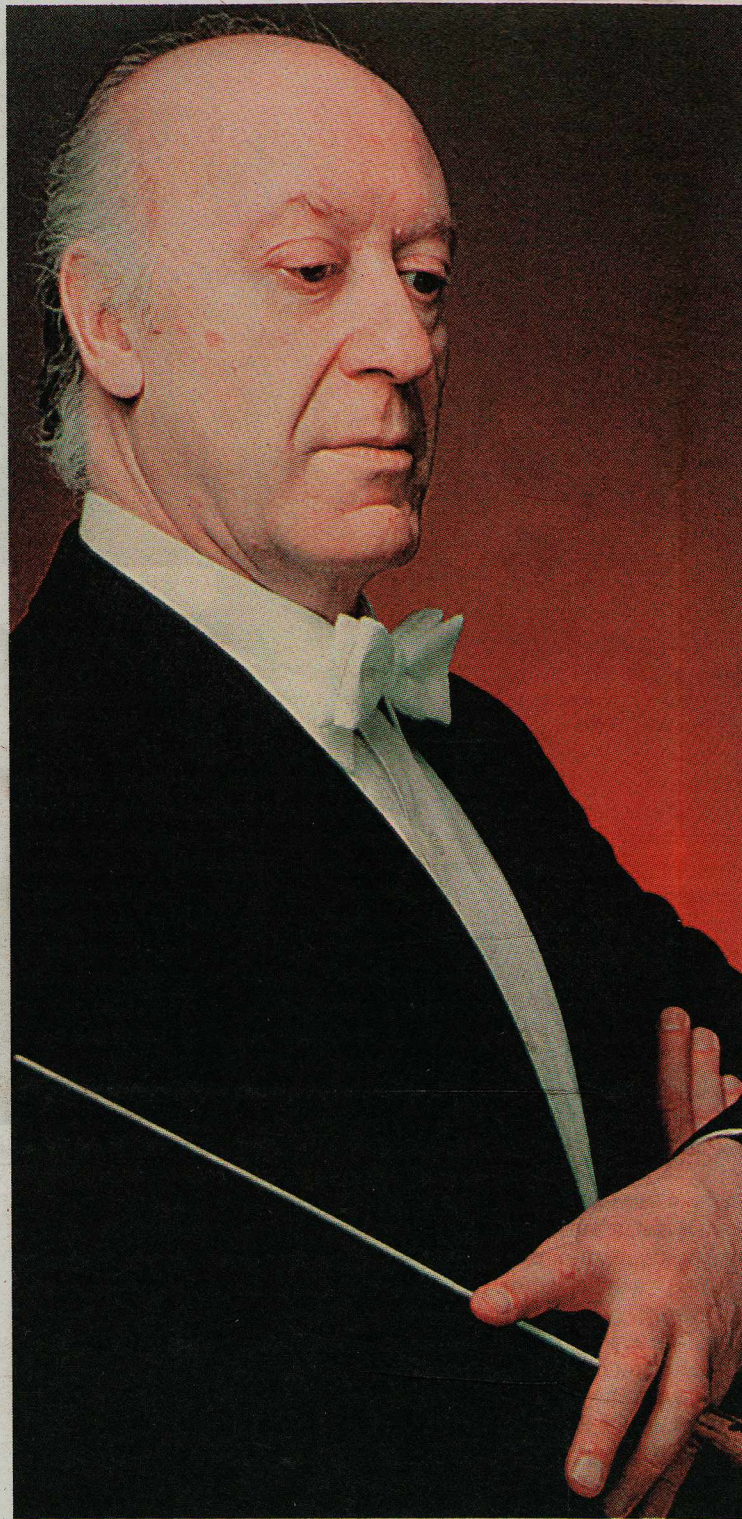
Но вам же никто не ставил руки, у вас нет специального дирижерского образования...

Да, специально я дирижированием не занимался. Но многие мои друзья — замечательные дирижеры: Александр Дмитриев, Китаенко, Гергиев, который когда-то учился у меня в инструментальной, Геннадий Рождественский. И со Светлановым я много общался в последние годы...

Я пристально годами наблюдал за работой друзей. Еще играя в студенческом оркестре на виолончели, я много общался с великим профессором Николаем Семеновичем Рабиновичем. У него учились многие наши дирижеры, в частности Темирканов. Я хотел идти к нему в класс, поступать на дирижерский факультет, но он мне сказал: «У вас уже есть два диплома, зачем вам третий, вы, что, их солить собираетесь? Главное — у вас в руках есть то, чему я научить не могу: легато, слитность, у вас будто смычок в руках». Могу повторить слова замечательного скрипача Виктора Семеновича Либермана, который после многих лет концертмейстерства возглавил Северонидерландский оркестр в Гронингене. Он, бывало, говорил: «Я видел столько дирижеров на своем веку, что в конце концов открыл секрет, как не надо дирижировать».

Ваши сочинения звучат по всему миру, ваши хоровые циклы поет практически каждый российский хор...

Про композицию я не забываю. В прошлом году написал Третью симфонию, премьерой которой состоится 13 июня в БЗФ, я сам буду дирижировать. Недавно написал Лирическое концертино для альта с оркестром. Мировая премьера прошла в Екатеринбурге, а 22 мая сочинение будет исполнено в Петербурге, в зале Капеллы. Дирижи-

рование питает мою композиторскую фантазию. Обычно я приезжаю из поездок, переполненный впечатлениями, «беременный» музыкальными идеями, — и сажусь за письменный стол.

Много моей музыки звучит в США. Недавно там сыграли мою Вторую симфонию «Кадиш» на еврейские темы, часто играют и струнные квартеты. Сейчас по заказу чикагского Брасс-квинтета (это музыканты

из прославленного Чикагского симфонического оркестра) я написал опус под названием Retro music. Да и в Германии постоянно исполняют какие-то мои камерные сочинения. Я написал семьдесят с лишком сочинений. Большинство их — в активной исполнительской практике.

Как в вас уживаются православное мироощущение и интерес к еврейской культуре и образности?

А я еще Мессе написал — католическую, на канонические тексты, по заказу церкви St. Jones в Йеллостоуне, штат Огайо. Нет, это не означает, что я индифферентен к любой конфессии. По мироощущению я православный человек, крещенный. Но вообще-то считаю — Бог един для всех. Могу вам для иллюстрации рассказать эпизод со Светлановым: он ведь был абсолютно русский, православный по духу человек. Ему предстояла очень тяжелая операция, с переливанием крови: и ему влили кровь еврейского человека, очень чистую. Он потом все время шутил, что теперь наполовину еврей. Между прочим, приехав в Петербург с концертами, он даже сделал специальную программу, посвященную пятидесятилетию Государства Израиль.

Что касается замысла «Кадиша», то тут все просто. Как-то раз в Америке, в Североамериканском университете, мне показали уникальные расшифровки древнееврейских песнопений. Оттуда я и взял основные интонационные ячейки для симфонии, они показались мне интересными.

Куда вы ездите чаще всего?

Езжу я так много, что практически чемодан не распаковываю. Только что вернулся из поездки по Праге и Брно: читал там лекции в Музыкальной академии, проводил мастер-классы. Принимали чехи замечательно.

В Штаты езжу регулярно и работаю там со студенческим оркестром в Чикаго. Это более-менее постоянная работа, я там каждый сезон бываю. Четыре года назад сподобился поработать со знаменитым Балтиморским оркестром на Всемирном конгрессе виолончелистов. Провел два сложнейших концерта, аккомпанировал выступлениям ведущих виолончелистов мира: Йо-Йо-Ма, Наташе Гутман, Герингасу, Ханне Чанг, Венди Уорнер. На конгресс собрались лучшие из лучших. По пять виолончелистов в одном концерте выступало. Это было безумно сложно для меня как дирижера, но и безумно интересно.

А дома, в Петербурге, я регулярно, раз или два в сезон, выступаю в абонементных концертах со вторым филармоническим оркестром.